

УРОК ИСТОРИИ

КУЗБАСС УЖЕ НЕ РАЗ ПЕРЕЖИВАЛ КРИЗИСЫ.
И ВСЕ ОНИ БЫЛИ ПРЕОДОЛЕНЫ ЗА СЧЕТ
ПРАВИЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ГЛАВНОЙ
ОТРАСЛИ РЕГИОНА

КОМАНДИРОВКА ИЗ ГЛАВУГЛЯ

Василий Михайлович Бажанов. Большевик с 1910 года. Выпускник Петроградского горного института. Председатель Главного управления каменноугольной промышленности (Главугля) Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) РСФСР. 20 лет почти беспрерывно руководил угольной промышленностью страны.
Перерыв был в 1922-1924 годах, когда во главе Кузбассстреста он поднял на ноги наш бассейн. А угольная промышленность Советского Союза, считают специалисты, за двадцатилетие его руководства поднялась из полной разрухи до уровня технической основы победы в Великую Отечественную.

На передний край

«Бажановский» период Кузбассстреста — интереснейшее время. За считанные месяцы было упорядочено управление отраслью. Принято тарифное соглашение. Введено материальное стимулирование. Налажена продажа сверхпланового угля потребителям напрямую. У шахтеров даже проблемы со сбытом возникли — из-за быстрого восстановления добычи.

Вообще многое из той поры перекликается с нашими днями — включая даже кризис, пожаловавший к нам из-за рубежа. Природа кризиса тех времен тоже заграничная. В 1918 году Главный штаб войск Антанты поднял иностранный войсковой корпус свергнуть в России новую власть. Именно с этого мятежа началась гражданская война — жесточайший хозяйственный и нравственный кризис огромной страны. В.М. Бажанов положил на борьбу с ним свой талант и свою жизнь.

В августе 1919 года, в тяжкий разгар войны, возглавляемый им Главуголь добился права отзыва из Красной Армии забойщиков, штейгеров и горных инженеров. К тому времени Кузбасс сократил объем добычи на 40 процентов, но после освобождения перед ним была поставлена важнейшая задача — дать больше топлива, открыть движение по Транссиби.

В 1920-м уголь добывался в Анжеро-Судженском, Щегловском, Кольчугинском, Южном и в Минусинском районе Хакасии. Это 15 рудников с 54 шахтами. Всюду требовалось обновление, и вот перед нами еще одна перекличка с днем сегодняшним. Недавно в порядке мер антикризисной политики правительство России утвердило перечень системообразующих предприятий и компаний, имеющих стратегическое значение для страны. Им оказана помощь. Но уже мало кто помнит, что в июле 1920 года Главуголь тоже образовал специальные ударные группы предприятий, имевших «главное значение в топливном балансе данного пояса» и требовавших особого внимания, обеспечения и снабжения.

Ударными тогда были названы шахты Анжерки, Судженки, Кольчугина и Кемерова. Им было отдано всё, и в итоге за год было добыто 896000 тонн угля, паровозы на Транссибе разогреть удалось.

В таких условиях и был «брошен на Кузбасс» Василий Михайлович.

Долой уравниловку!

Он с первых дней взялся за самое больное — занялся наведением порядка с зарплатой. Назначил расчетно-конфликтную комиссию, и любой трудящийся теперь мог прийти туда, где были люди и «от конторы», и «от рабочих» — они всё растолкуют.

Далее. Трудовая дисциплина. На копях беда от девальвации рубля, но не менее опасна и всеобщая уравниловка. Заработка — всем одинаковый, и его натуральную часть — вещи и продукты — делят тоже на всех, включая неработающих членов семей работников. Многодетные довольны, а холостякам и молодым семьям — крохи. А раз так, то зачем лезть в забой?

Чтоб приостановить прыжки цен, Василий Михайлович заключает с Сиббюро ЦК горнорабочих тарифное соглашение и предлагает семнадцатиразрядную тарифную сетку. Заработок стали подсчитывать по количеству

Первый в СССР бетонный копер,
шахта №5-7, 1923 г.

продуктов, которые приходятся на шестой разряд: муки простого помола на месяц — 84 фунта, мяса скотского — 12 фунтов, мыла простого — 1 фунт, спичек — 2 коробки и так далее.

Кроме того, горный инженер Бажанов отменил на тонких пластах Анжерки систему отработки короткими заходками, внедрил длинные лавы. Вскоре лавы заработали и в других районах. По инициативе Василия Михайловича в 1922 году в Кемерове на центральной электростанции смонтировали два генератора. В 1924-м два турбогенератора появилось в Кольчугине. Еще один турбогенератор, котлы доставили в Анжерку, но электростанцию пустили уже после его отъезда, в 1925-м.

Новые тарифы, новые условия и льготы помогли: из деревень назад на производство потянулись рабо-

чие. Но оставалось еще немало нерешенных проблем. Так, на рудниках сложилась целая система вспомогательных хозяйств, их было множество (как вспоминал тогдашний управляющий Анжерским районом И.В. Парамонов, — вплоть до сенозаготовительных и скотоперегонных). И руководитель рудоуправления обязан был заботиться о них наравне с добычей угля. При Бажанове все эти сопутствующие производства были отданы в местную промышленность и в систему рабочего снабжения. Управляющий требовал только, чтобы не ухудшили обеспечения шахт.

Выше нормы

Тем временем в стране вводится новая экономическая политика — НЭП. Если еще вчера предприятия попросту обменивались продукцией, то теперь происходит возвращение к деньгам, требуется хозяйственный расчет.

Василий Михайлович вводит преобразование за «удешевление себестоимости угля против нормы, определяемой сметой». Себестоимостью до 1922 года никто в Кузбассе не занимался, а тут для «сокращения накладных расходов и дальнейшей концентрации производства» было даже решено закрыть ряд убыточных предприятий. Хозрасчет так хозрасчет!

Прошло всего несколько месяцев, и уже к октябрю средняя производительность рабочего по добыче достигла в среднем по тресту 32 пудов — против 14 плановых. Теперь стратегическая цель — прорваться с углем на Урал. Самим искать рынки, и Бажанов добивается от ВСНХ права самим устанавливать цены на внеплановый сбыт. При этом плана, конечно, никто не отменял, но общая нормативная отгрузка не достигает и двух третей добычи, остальное лежит на складах. Так что да здравствует прямая торговля сверхплановым углем!

Василий Михайлович приказал направить в центральные области страны уголь пласта Мощного из села Прокопьево — с низкой зольностью и большой теплотворностью. Балтий-

ский флот после испытаний закупил его сразу 480000 пудов и впервые за свою историю отказался от импорта — от кардиффского угля из Великобритании. Еще 370000 пудов запросил Бондюжный завод на Каме. Вскоре кузнецкий уголь стал конкурировать с донецким в Архангельске и Ленинграде.

Заслуженная льгота

Одна из главных забот В.М. Бажанова — восстановить производство кокса, который выжигали малыми печами в Анжерке еще до революции. И вот на Урале и в Москве удалось продать первые 300000 пудов кокса по цене не ниже уральской! Когда же закончился ремонт печей в Анжерке и Судженке, с декабря 1922-го выжиг стал расти. В итоге Урал за два года получил более полумиллиона пудов кузбасского кокса.

В феврале 1923-го долгожданная весть из Москвы: ВСНХ установил льготный перевозочный тариф — не пропали даром просьбы и требования В. Бажанова! К слову, если вспомнить недавний 1997 год (опять параллель!), то вернувшийся в Кузбасс губернатор А. Тулеев уже через неделю подписал с Министерством путей сообщения договор о льготных тарифах для угля, и его стало можно доставлять безубыточно даже до морских портов. Главная отрасль региона вновь вернулась на международный рынок, бассейн был спасен.

Анжерка. Пос. шахты №6, 1924 г.

А тогда при Бажанове плату за перевозку кокса стали взимать повагонно и со скидкой на 25 процентов! Даже древесный уголь с того момента перестал быть конкурентным, уральские металлурги начали переходить на минеральное топливо.

В Кузбассе появились деньги. Они пошли на реконструкцию и укрупнение хозяйства. К началу 1924 года горные работы сосредотачиваются в пяти рудоуправлениях, объединяющих 29 шахт и штолен.

«Не мешало бы побольше о рабочих думать...»

Но газеты тех лет писали не только об этих победах. Вот заметка из «Советской Сибири» за 22 ноября 1922 года:

«По Прокопьевскому и Киселевскому рудникам 35 процентов рабочих живут в очень плохих квартирных условиях. Часть живет на квартирах в селе, другая — в вагонах, третья — в землянках без полов, без крыш. Медицинская помощь слаба. Заразная

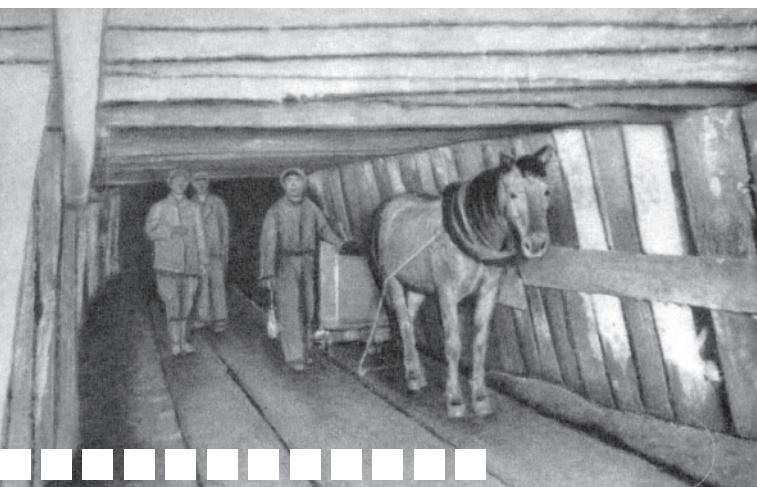
больница мала. Белья не хватает, нет халатов, туфель. Прачечной нет...»

И вот строки из приказа управляющего Кузбассстростом от 26 апреля 1923 года:

«Ввести в программу строительства на 1923-24 операционный год: по Киселево: хлебопекарня, баня горного цеха, школа в 100 квадратных сажен, родильный дом, амбулатория, раздаточный продуктовый пункт. По Прокопьево: водопровод, амбулатория, родильный дом, заразный барак, технический магазин, каменная баня».

Сохранилась стенографическая запись выступления Бажанова на районной партконференции в Кольчугине:

«Введен НЭП, а с ним и новый порядок оплаты труда. Нормы, имеите в виду, при отдельных работах установлены ниже довоенных, и рабочий день сократился. К месячному отпуску добавляется еще две недели за вредность. Не забудьте внести это в колдо-

Конная откатка

Шахта в Анжерке

говоры. Люди должны знать, что дает им советская власть. Выходит, и нам не мешало бы побольше о рабочих думать. Совнарком, лично товарищ Ленин издали очень важный для шахтеров декрет. Как ни мучительно бедно живет республика, а рабочий день для горняков сокращается до шести часов, в ночную смену — до пяти. Забойщики и техперсонал получают 30-процентную надбавку к основной ставке»...

И далее: «Удовлетворена наша просьба в ВСНХ. Тресту выделен кредит для покупки пакли, стекла, олифы, гвоздей, железа. Кое-что Гурьевский завод изготовит. Проследите, чтобы всё до копейки шло на работы, утвержденные мною по списку».

Новая гора проблем

И люди уже начали замечать перемены. Но вскоре неожиданно грянула беда — на складах скопилось 6 миллионов пудов угля! Оказалось, переизбыток добычи! Кто бы мог придумать такое еще полгода назад! В чем дело?

А в том, что хозрасчет пришел не только в Кузбассстрест, но и к потребителям. Те тоже начали считать затраты, урезать расходы. Угольщикам пришлось сократить 2200 человек. Но при этом всеми способами старались оставлять тех, кто пришел на шахты всерьез — привез детей, построил жилье. Для них работу находили, пусть малооплачиваемую, но дающую умереть с голоду.

Благо, вскоре положительно сработала плановая система с ее возможностями перераспределения сил. И уже с марта 1924-го Госплан потребовал повысить добычу. Все поставки были выполнены, не потребовалось много времени для наращивания мощностей — они были подготовлены в предыдущие три года.

Время рассудило

Чем же закончилась кузбасская командировка начальника Главугля?

Как известно, в Кемерове развивалась Автономная Индустральная Колония «Кузбасс». Она достроила Кемеровский коксохимзавод, потре-

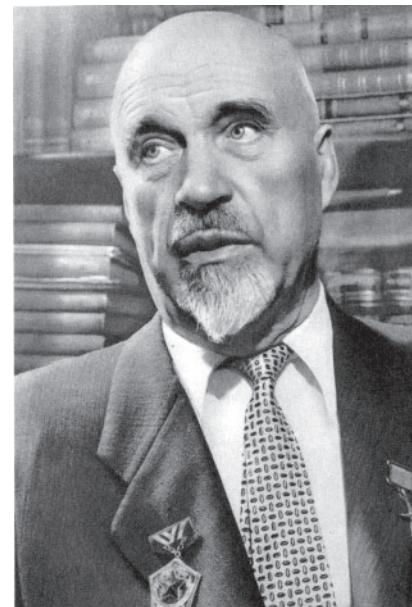
бовалось много угля. Руководитель АИК Себальд Рутгерс добился передачи ему всех шахт Прокопьевска и Кольчугина. В ведении Кузбассстрesta остался только Анжеро-Судженский район, туда он и переехал из Новониколаевска.

Управляющий районом И.В. Парамонов вспоминал: «Бажанов с большой болью переживал реорганизацию. Он делился со мной тревогами:

— Рутгерс не понятен, он строитель, а принимает большое угольное хозяйство...»

Собственно, так и вышло. В феврале 1928 года в Новосибирске был создан «Кузбассуголь», но тогда, в конце 1924-го, В.М. Бажанов вернулся в Москву на должность заведующего промышленной секцией Госплана РСФСР. Под его руководством была сверстана первая угольная пятилетка. По ней за пять лет в Кузбассе было заложено и реконструировано 40 шахт общей мощностью в 35 миллионов тонн!

А потом новый нарком Лазарь Каганович, назначенный вместо покончившего с собой Серго Орджоникидзе, подписал приказ: «...бывшие руководители Главугля Журавлев и Бажанов не вели борьбы с вредителями, не только не выкорчевывали троцкистско-бухаринско-рыковских вредителей и шпионов, но, наоборот,

Управляющий районом
И.В.Парамонов

фактически помогали им в их подлой работе...»

Через два дня Василия Михайловича арестовали. И он разделил судьбу «вредителей и шпионов», был расстрелян.

Прах В.М. Бажанова покоится на кладбище Донского монастыря в Москве. Впоследствии он, разумеется, был реабилитирован, и его имя в числе других выдающихся деятелей нашей страны, ставших жертвами репрессий, занесено в Книгу памяти...

Виктор КЛАДЧИХИН

Участники партконференции